

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, доцента, профессора

Крыштоп Людмилы Эдуардовны

на диссертацию Пушкарской Натальи Вячеславовны

«Концепция пятеричности в раннекитайской мысли и ее преломление в современной китайской культуре»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – история философии (философские науки)

Диссертационная работа Пушкарской Н.В. «Концепция пятеричности в раннекитайской мысли и ее преломление в современной китайской культуре» представляет собой важное и своевременное обращение к теме, прежде не удостаивавшейся специального систематического рассмотрения в отечественной философии, – речь идет о проблеме категориальной структуры раннекитайского мышления. В условиях сегодняшней ситуации стратегического союзничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республики, когда роль Китая становится всё более значимой и оказывает все более заметное влияние не только на мировые, но и на российские культурные и политические процессы, необходимость глубокого понимания специфики китайской ментальности становится особенно очевидной. Следует учитывать, что учение о пяти стихиях (*у син* 五行), лежащее в основе китайской философской и культурной традиции, вызывает интерес исследователей не только как объект историко-философского анализа, но и как немаловажная часть современной культуры КНР. В свете сказанного выше диссертационное исследование Пушкарской Н.В. видится нам особенно актуальным и значимым с точки зрения расширения горизонтов отечественной китаеведческой науки. Важно также, что исследование не останавливается на изучении собственно самих схем пятеричности и четверичности, но рассматривает также и то, каким образом эти схемы проигрывают в разных сферах культурного наследия КНР – в музыке, боевых искусствах, медицине. И если использование этих категориальных схем в медицине в целом достаточно известно широкому

кругу и часто освещается (хотя, к сожалению, на должном научном уровне), то проявление этих схем в музыке и боевых искусствах гораздо менее известно и изучено.

Диссертационная работа Пушкарской Н.В., помимо введения, заключения и библиографического списка, включает три главы, в каждой из которых раскрывается определённый аспект заявленной темы.

В первой главе «Учение о пяти стихиях у син 五行 в доциньском Китае» автор обращается к первоисточникам, включая в свой обзор ранние этапы становления концепции пятеричности. Основное внимание уделяется главе «Хун фань» («洪范») из классического памятника «Шан шу» («尚书»), где впервые систематически излагается учение о пяти стихиях. Источниковедческая база существенно расширяется за счёт привлечения текстов, обнаруженных в Китае в ходе археологических раскопок второй половины XX века (речь идет о таких текстах, как «У син» («五行») и «Да И шэн шуй» («大一生水»)).

Во второй главе «Пятерица как универсальная структура первичной категориальности» внимание смещается в сторону философской реконструкции. Опираясь на кантовскую идеологию «трансцендентального схематизма», автор вводит и обосновывает понятие «протокатегориальной схемы». Такой подход позволяет рассматривать китайскую пятерицу как своего рода медиатор между чистой понятийностью и чувственной образностью, то есть именно как схему (в кантовском смысле этого слова).

Третья глава диссертации «Роль пятеричности и других протокатегориальных схем в современной китайской культуре» направлена на выявление и демонстрацию присутствия протокатегориальных схем в культуре современного Китая. Автор фокусируется на трех важнейших направлениях: боевое искусство тайцзицюань, традиционная музыкальная система и китайская медицина. На каждом из этих направлений древняя схематика продолжает в значительной мере детерминировать

соответствующую теорию и практику. Автору удается показать непреходящую значимость упомянутых ранее числовых схем в ментальном ландшафте КНР.

Диссертационная работа Пушкарской Н.В. имеет ряд важных достоинств. К ним следует в первую очередь отнести тщательную проработку впечатляющего массива китайских первоисточников, что предполагает отличное знание китайского классического языка. Также впечатляет объем привлеченной исследовательской литературы, причем не только российских китаеведов, но и их зарубежных коллег. Также немаловажным положительным моментом работы является достаточно солидное знание и проработка источников и исследований, посвященных древнегреческой философской традиции, что особенно приятно удивляет в случае китаеведческой работы. Насущная необходимость последнего вызвана проводимым в работе компаративистским анализом древнекитайских и древнегреческих учений о первоначалах, что само по себе также можно считать достоинством работы и элементом научной новизны.

В целом работа отмечается выраженной научной новизной и теоретической значимостью. Диссертация расширяет методологические возможности историко-философского анализа и открывает перспективы для дальнейшего осмысления первичных форм интеллектуального упорядочивания мира в различных философских традициях.

Несмотря на эти бесспорные достоинства представленной к защите диссертационной работы, представляется уместным высказать и некоторые замечания, как формального, так и более содержательного характера.

1. В диссертации некорректно сформулированы исследовательские задачи. Формулировка каждой из них указывает на потенциально бесконечный процесс, а не на конкретное исследовательское задание, которое подразумевает определенные границы, достижение конкретного результата, который может быть

оценен. Например, первая задача – «обзор обширного массива первоисточников», вторая – «систематизация данных» и т.д.

2. Присутствуют также некоторые ограхи в оформление, например, главы начинаются не с новой страницы, присутствуют некоторые опечатки, присутствуют множественные (двойные и даже тройные) сноски к одному слову (с. 125, 126, 134, 225 и др.) и т.п.

3. Можно высказать и несколько более содержательных замечаний. На стр. 107 диссертации автор диссертации указывает, что для предшествующих исследований было характерно проводить их с позиции декларации равноправия сравниваемых культур. Тогда как данное исследование будет основано на предположении о производности исследуемых категориальных схем от культур и цивилизаций, в которых они зарождаются, и будет нацелено на поиск аналогий и общей структурной связи учений о первоначалах в Древней Греции и Древнем Китае. В такой формулировке чувствуется некоторое противопоставление данного исследования по сравнению с предшествующими, выделение его как бы отличительной черты. Однако, все тот же поиск параллелей, аналогий и установление производности от культур и цивилизаций обычно характерно для такого рода исследований, признающих равноправие разных культурных традиций. Также и представленное исследование совершенно не выходит за рамки этой повсеместно распространенной сегодня плюралистической парадигмы, признающей равноправие и равнозначность различных культур и цивилизаций.

4. В целом работа выстроена на поиске аналогий между древнекитайскими категориальными схемами и схемами древнегреческими. Больше всего внимания уделяется четверичным схемам у досократиков, но на стр. 128-132 дается более расширенный обзор, где присутствуют сравнения также, в частности, с пифагорейцами. Но при этом не учитываются различия. Например, что

пифагорейцы не ограничивались лишь первыми 6 числами. Не присутствует указание на важность числа 7 для древнегреческой культуры. Взгляды Аристотеля на категории представляются в диссертации также крайне фрагментарно – лишь кратко упоминается о его десяти категориях, в основном речь идет о четырех причинах и категориях формы и материи. Все это создает впечатление подгонки исследуемого историко-философского материала под уже заранее имеющуюся у диссертанта позицию, тогда как подлинной историко-философское исследование должно выстраиваться прямо противоположным образом – комплексное и беспристрастное исследование должно служить основанием для выводов.

5. Хотя в работе и упоминается Кант, но лишь мельком, при этом не обращается внимание на то, что у него категорий 12 в 4 группах по три. Упоминается лишь понятие трансцендентальной схемы, причем в оторванном от самого Канта контексте.

6. Также вряд ли можно считать достаточно обоснованным один из основных выводов диссертации – об универсальности рассматриваемых категориальных схем (четверицы и пятерицы). На стр. 166 читаем: «Отмеченная выше взаимокорреляция китайских и греческих построений уже сама по себе свидетельствует об универсальности четверично-пятеричной схемы». Представляется, что все же сравнение лишь двух культур (и даже цивилизаций) вряд ли достаточно для такого вывода. А где сравнение с шумерами, иудеями, индусами, мусульманами и т.д.? Правда, далее говорится о недостаточности такого обоснования, так как оно делается лишь на основании пространственной универсальности, а нужно добавить еще хронологическую. Однако, для того чтобы подтвердить универсальность этих схем еще и во времени (т.е. для разных эпох), проводится анализ одного только Хайдеггера, да и то весьма фрагментарный, так как основывается на его известном образе

«четверицы» из небольшой работы «Вещь». При этом игнорируются другие, не менее важные работы Хайдеггера, с точки зрения исследования его взглядов на категории – посвященные разбору взглядов на эту проблему Аристотеля, Платона, Канта и др.

7. Также удивляет небольшая ссылка на Канта, присутствующая в тексте. Хотя имя Канта присутствует в самом начале главы 2, где он представлен как один из двух философов уже современной эпохи (Хайдеггер и Кант), для которых проблема категорий была важна, далее его взгляды подробно не рассматриваются. Присутствует лишь краткая проходная ссылка на кантовское понятие трансцендентальной схемы.

Несмотря на отдельные замечания, не затрагивающие принципиальных тезисов исследования, диссертация Пушкарской Н.В. представляет собой самостоятельную и содержательную работу, посвящённую актуальной и методологически значимой проблеме истории философии. Исследование отличается концептуальной новизной, глубокой и обширной проработкой привлекаемого материала. Представленные в работе выводы опираются на надёжную аргументацию и заслуживают доверия.

Таким образом, диссертация Пушкарской Натальи Вячеславовны «Концепция пятеричности в раннекитайской мысли и ее преломление в современной китайской культуре» соответствует паспорту специальности и профилю Совета, удовлетворяет требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. – история философии (философские науки).

Не смотря на высказанные замечания, диссертация Пушкарской Н.В. безусловно представляет собой самостоятельное и содержательное исследование, посвящённое актуальной и методологически значимой теме в области истории философии.

Можно утверждать, что диссертация Пушкарской Натальи Вячеславовны «Концепция пятеричности в раннекитайской мысли и ее преломление в современной китайской культуре» соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям; научные положения и выводы, сформулированные в диссертации Пушкарской Н.В., являются совершенно новыми, достоверными и обоснованными, они полностью соответствуют критериям диссертации, установленным настоящим Положением, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – история философии (философские науки).

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории философии
факультета гуманитарных и социальных наук
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
«12» мая 2025 г.

Крыштоп Л.Э.

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»;
адрес: 1117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, корп.2;
тел.: (499) 936-85-20; сайт: <https://esystem.rudn.ru/faculty/fgsn>;
электронная почта: kryshtop-le@rudn.ru

С научными публикациями Крыштоп Людмилы Эдуардовны можно ознакомиться на сайте электронной научной библиотеки eLIBRARY.RU:
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=641311&show_refs=1

Подпись проф. Крыштоп Л.Э. заверяю

Ученый секретарь Ученого совета факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

Мухаметжанова В. С.